

Александр Сеземин

Путешествие

Изгнанника с Земли

<https://litres.ru/74534292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поехал человек с друзьями осенью на охоту в тайгу. Хотел отдохнуть, развеяться. Нет, ничего из этого не вышло. И домой не вернулся, пропал. Только не в лесу заблудился.

Случайно встретил странного мужичка в лесу и отправился в путешествие по другим мирам, да еще не в своем теле.

Что с ним случиться, вернется ли на Землю, какие новые способности обретет?

Содержание

1 глава	4
2 глава	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Сеземин

Путешествие

Изгнанника с Земли

1 глава

Август подходил к концу, уральское лето по сути уже закончилось. Ночи стали холодными, выпадала роса, она серебрилась в лунном свете на траве по обочинам лесных дорог, на нескошенных, заброшенных лугах. Днем солнце не успевало прогревать воздух, наступившая прохлада даже радовала, комарье начало притихать.

Начиналась охота на боровую дичь, мы с ребятами тоже засобирались и решили поехать подальше от города, на север края, где еще в достатке имелись нехоженные места. Нам захотелось попутешествовать и оторваться от цивилизации.

Если бы я знал, что мне предстоит испытать в эту поездку, может никогда бы не поехал. Дома оно всегда лучше, спокойней. Но, как говорится, после драки кулаками не машут. Была конечно не драка, а очень странная встреча, скорее даже не с человеком.

Мой товарищ, тоже заядлый охотник – мастер на всякие автомобильные поделки для вылазок в тайгу. Последним его

приобретением стал Урал, купленный им на военной распродаже. Что в нем было ценного – кунг, оборудованный спальными местами и печкой.

В такой машине можно было жить круглый год. Так что в холодные августовские ночи мы не боялись замерзнуть.

Но Сашке, моему другу, показалось этого мало. Он решил сделать машину еще комфортабельней – кунг сдвинул назад, а вместо стандартной поставил кабину от пожарной машины со вторым рядом сидений. Теперь в кабине помещалась вся наша веселая компания, можно было поговорить, закусить на ходу, а не трястись в кунге на нарах.

Выехали мы рано утром, а к вечеру думали добраться до места, где хотели поохотиться. Сашка хорошо знал те места, часто ездил по тайге на охоту и рыбалку. Асфальт закончился, началась хорошая гравийка, незаметно перешла в укатанную грунтовку, которая оборвалась в пустой деревне.

Не останавливаясь мы ехали по единственной улице, покосившиеся дома настороженно провожали нас пустыми глазницами окон. Из одного окна вслед нам помахала рваненькая занавеска, трепыхавшаяся на ветру.

Местами крыши домов провалились, к небу зывали остовы печных труб, из которых давно не шел дым. Зато растительность здесь буйствовала, быстро восстанавливая свои права, деревенская улица зарастала, ее уже и улицей назвать было нельзя.

Притормозив, Сашка кивнул в сторону дома, блеснувшего

застекленными окнами: "Здесь еще недавно бабка жила". Но теперь входная дверь скрипела на ветру, за ней зиял черный провал сеней. "Увезли наверное, а может и померла уже," – добавил он. Мы тронулись дальше.

Невольно замолчали, оглядывались по сторонам, такого запустения нам видеть еще не приходилось. У центра деревни, на столбе, висел ржавый телефон-автомат с обрывками проводов. Скоро дома закончились, мы все почти разом перевели дух и выдохнув переглянулись. Сказать было нечего.

Пригубили из фляжки, Сашка тоже не отказался, остатки нашей цивилизации закончились, дальше начиналась девственная планета. "Я здесь ездил в том году", – нарушил молчание Сашка, пробираясь теперь по заросшей кустами просеке. Урал натяжно подвывал на низкой передаче, подминая под себя поросль и проваливаясь в старую болотистую колею.

Так мы ехали еще часа два, но тут я заметил спину человека, идущего впереди по просеке. "Смотри, идет кто-то!" – обратился я к Сашке, показывая вперед рукой.

"Сейчас догоним, подвезем. А вообще кто тут может идти и куда? Жилых деревень дальше нет. Ничего спросим", – отозвался Сашка, крутя рулем.

Однако прошло еще минут сорок, а спина человека так и маячила впереди, расстояние до нее не сокращалось, он ходко шел по просеке и не оборачивался на шум нашей машины, хотя давно должен был его услышать.

"Странно", – Сашка попытался прибавить скорость, но нас так сильно затрясло, что опять сбавил.

Дальше просека раздваивалась, человек, не оборачиваясь, остановился, поправил вещмешок и пошел по левой, более заросшей. Доехав до развилки Сашка остановился: "В том году я ездил по правой, там за лесом дальше луг шикарный, тетерева..." – и выжидательно посмотрел на нас.

Мы переглянулись. "Давай по левой", – сказал Николай, бывший у нас за старшего.

"Новые места посмотрим", – согласился Сашка и полез по левой просеке, более трудной. "Давай, выручай!" – подбадривал он себя и машину.

Человек перед нами не приближался и не удалялся, казалось, он шел, принаравливаясь к нашей скорости, а двигаться мы стали гораздо медленнее.

Так мы проехали еще около часа, впереди наметился просвет между деревьями, скоро лес отступил, уходящее за горизонт открытое пространство раскинулось перед нами – бескрайнее море, по которому плавно двигались травяные волны. Пока мы выезжали из леса, пока очарованные смотрели по сторонам, не заметили, как человек пропал.

Дороги дальше не было, на краю луга начиналась тропинка, ее след терялся в высокой траве. И только тут мы заметили слева от нас, между лесом и лугом, одинокий бревенчатый дом. К нему вела другая тропинка, обрываясь у высокого крыльца. Дом был явно обжитой, за ним виднелись на-

дворные постройки, однако никого не было видно.

– Приехали, – Сашка заглушил мотор.

– Наверное мужик и шел сюда, – добавил Николай.

– Сейчас найдем, – добавил я.

Мы начали выгружаться из машины, подавая друг другу рюкзаки и ружья. Я подошел к дому, поднявшись на крыльцо, хотел постучать в дверь, но рука невольно остановилась. Щеколда на двери была закрыта, а в отверстие, куда обычно навешивается замок, была вставлена маленькая деревянная палочка. Значит дома никого нет. Я спустился с крыльца, обошел дом вокруг, но никого не нашел. Странно.

– Никого нет! – крикнул я своим и пошел обратно, но спиной почувствовал чей-то взгляд, вздрогнул и обернулся. Темные окна смотрели мне вслед. Отмахнувшись от наваждения я вернулся к своим.

Темнело быстро, становилось холодно, мы залезли в кунг, затопили печку и поужинали из своих припасов. Разместились по нарам и уснули.

И уже сквозь сон, мне послышалось, как скрипнула дверь в дом: "Наверное все же наш попутчик пришел".

Я тихонько встал, надел сапоги и спустился вниз, осторожно закрыв за собой дверь кунга. Мне показалось, что в окнах мелькнул и пропал еле заметный огонек. Ноги сами понесли меня к двери дома.

Стараясь не шуметь, поднявшись на крыльцо, я в темноте нащупал щеколду, палочки не было. Тут я заметил щель

между притолокой и дверью, за которой тьма сгущалась.

Взявшись за ручку, потянул дверь на себя, она жалобно скрипнула и легко открылась. Не хотелось заходить в мрак сеней, но преодолев нерешительность и страх, сделал несколько шагов вперед. Дверь за мной еще раз скрипнула и закрылась сама, отрезая меня от слабого ночного света.

Полная темнота. Через несколько мгновений мрак поредел, хотя никакого видимого источника света не было. Сени продолжались дальше, справа стала видна еще одна дверь в дом. Отступать теперь было некуда, да уже и не хотелось. Я приоткрыл вторую дверь, полоска более яркого света упала на пол из дома.

За столом, посередине комнаты, под лампой с абажуром сидел человек и смотрел на меня: "Заходи, не бойся". Я запнулся о высокий порог, переступил через него, и преодолев легкое сопротивление, оказался в освещенной комнате. Дверь за мной мягко закрылась. Обернувшись, попробовал толкнуть ее, но она больше не поддавалась.

– Больше не откроется.

Сердце в моей груди екнуло.

– Шучу, садись, – усмехнулся человек.

Отодвинув стул, я сел за стол напротив незнакомца.

– А свет с улицы не виден. – Ничего другого в голову не пришло.

– На охоту? – внимательно разглядывая меня улыбающимися глазами, спросил человек.

– На боровую.

– Здесь всякого зверья и птицы хватает. Сам раньше охотником был.

– Здесь живешь? – я окинул взглядом комнату.

Света от керосиновой лампы над столом не хватало, углы тонули в темноте. Топилась печь, нагревая дом, крышка железного чайника, подернутого копотью, зашебуршала, вода закипела.

– Бываю... иногда. Меня Иваном зовут.

– Александр, – спохватился я, но руки не протянул. Иван тоже не показал ответного намерения. Встал, сдвинул чайник на край плиты, достал с полки заварочный, насыпал чай и залил кипятком, прикрыв крышкой.

– Чай будешь? – И не дожидаясь ответа, поставил на стол два стакана. Я молча кивнул.

Лампа над столом начала коптить. Иван аккуратно подрезал фитиль и прикрутил его. Все делалось молча, а мне хотелось поговорить. Вопросов накопилось много, но понимал – не время, если хозяин захочет, сам все расскажет.

Пили чай, через стол пытливо всматриваясь друг в друга. Наконец Иван начал первым: "А я ждал тебя". Я лишь взглядом выразил свое удивление. "Не удивляйся, есть в тебе отметина Творца", – добавил Иван, отпивая из стакана. Опять помолчали. Как бы меня не мучило любопытство, я понял, все что надо Иван скажет сам, а торопить его, задавая вопросы, бесполезно.

– А что это за отметина – сам не знаю. Меня так Наталья выбрала. Да вы эту деревню проезжали, где мы жили.

– Там уже никого нет. Дом ее пустой, наш водитель Сашка показал.

– Давно это было. Мы с ней последними остались, вымерла деревня. Спились все, от мала до велика, так вот. Когда-то деревня большая была, леспромхоз рядом, работа была, потом все заглохло. И выход нашли – получить инвалидность в двадцать лет, больше не работать и жить на эти деньги.

– Это как?

– Травились чем попало, потом лет до сорока доживали и все. Наталья первая в этот дом ушла жить. Тут хутор был, плохая слава о нем была, никто сюда не совался, чертей вроде как видели. А потом и меня высмотрела. В деревню мы на погост ходили. Там в сторонке церквушка есть, поминаем своих.

– А Наталья где, тоже здесь?

– Нет, перестала появляться. Давно ее не видел.

Я удивленно смотрел на Ивана.

– Теперь речь вот о чем. Мое время здесь истекло, тоже ухожу. Раз тебя нашел, мне здесь делать больше нечего. До этого я мог и там жить, и здесь.

– Где там?

– Там? – Иван замолчал. – Там у каждого свое, рано тебе об этом еще задумываться.

– А Наталья?

– Я ее там не видел, мы в разных местах наверное. Когда-то и ты свое найдешь.

– Его искать надо?

– Там тоже не белое и черное, своя жизнь. Но справедливости и правды больше, войн нет, добрее что ли люди становятся.

– Но туда не всех подряд берут?

– Берут всех, но все в разные места попадают. Все зависит от того, как человек свою жизнь здесь прожил. А мы с тобой – проводники людей, избранные.

Иван встал, закинул свой рюкзак за спину: "Прощай!" Мы обнялись, Иван не оборачиваясь, пошел в темный угол комнаты. Там оказалась еще одна дверь, он открыл ее, яркий слепящий свет ворвался внутрь. Мгновение силуэт Ивана был еще виден и растаял.

Огонек фитиля под потолком чуть вздрогнул, тени вернулись на свои места. Казалось, Иван все еще был здесь, только казалось. Это чувство прошло.

На столе лежал продолговатый шарик из отполированного дерева, который Иван все время вертел в руках, к нему крепилась короткая цепочка с крестиком. "Ключ от нашего мира," – догадался я.

Иван не сказал о нем, не знаю почему, может просто забыл. Теплое дерево удобно легло мне в ладонь, пальцы сомкнулись, крестик остался снаружи. Теперь этот ключ и талисман всегда будут со мной, по крайней мере пока я оста-

юсь здесь, на Земле. Когда-то я также передам его своему преемнику.

Печь прогорела. Я подвернул фитиль лампы и вышел из комнаты через первую дверь. В сенцах было темно, наощупь прошел к двери на улицу и вышел на крыльцо. Занималась заря, небо у горизонта чуть посветлело, искрилась роса, было тихо. Мы просидели почти всю ночь, время пролетело незаметно.

Я по-хозяйски задвинул щеколду, вставил на место палочку. Замок здесь не нужен. На десятки километров в округе нет ни одной живой души, кроме нас. Теперь я понимал, что такое душа, и что значит стать Проводником. А когда-то, в будущем, может не таком и далеком, мне предстояло выбрать своего преемника, которому я передам ключ.

2 глава

Прошло несколько лет. Встреча с Иваном, оставившим мне ключ для перемещения между мирами, стала забываться.

Не скажу, что сознательно выбросил значимое событие своей жизни из памяти, скорее сверху наслоилось множество нового, конечно не столь важного, даже обыденного. Разная мелочь отвлекала, казалось, ну, завтра, через неделю, в конце концов через месяц, дойдет очередь и до главного. Не случилось.

Шесть лет, как один день, минули с того странного события. Вот как! И спохватился я поздно, вовсе не по совести своей, по другой причине. Сколько ни бился по жизни, не получалось ничего, все делалось с трудом, либо вообще не выходило. Только тогда и всплыла в памяти встреча с Иваном, неожиданный выбор меня для непонятого мне предназначения.

Может и должен я был дойти до всего сам, но не получилось, а скорее всего, просто не тем занимался, денег хотел заработать. Не заработал, наоборот, финансовое положение ухудшилось. Оказался в однокомнатной квартирке, на нелюбимой работе, а сил биться дальше за блага земные не осталось.

Только тогда и встали перед глазами – одинокий дом на

опушке леса, Иван, уходящий в другой мир. "Мне надо туда!" – словно гвоздь, вбитый в голову, больно застучал в сознании и больше эта мысль не отпускала.

С трудом дождался вечера пятницы и занялся своим стареньким уазиком, недавно заменившим мне кукурузник, проданный за долги. Уазик барахлил, был списан у меня на работе, но в моей ситуации ничего лучшего я купить за свои деньги не мог.

Барахлило зажигание, передачи включались с двойным выжимом, даже с перегазовкой. Ничего, главное машина оставалась на ходу, доехать до мест нашей бывшей охоты было можно. Кстати, охотой последние три года я уже не занимался, и выпал из прежней веселой компании.

Утром в субботу встал засветло и поехал. Машина особо не разгонялась, а мне требовался запас времени, чтобы добраться до заброшенной деревни. Дальше предстояло идти лесом еще очень прилично.

Выезжая из города спохватился: "А где же ключ от портала, продолговатый деревянный шарик с цепочкой и крестиком?" Холодок пробежал по спине и тревожно заныло под ложечкой. Ключ всегда был со мной, я настолько привык к нему, что перестал обращать внимание на его наличие у себя. Пытаться без ключа попасть в другой мир было просто бесполезно!

И только теперь вспомнил: "Какой же я дурак! К цепочке прицепил еще ключ от круака. Ключ от портала превра-

тился для меня в простой брелок, и я отдал его новому хозяину". Горько усмехнулся над собой. Надо было ехать к владельцу машины и просить вернуть деревянную безделушку: "Безделушку! А если хозяин давно выкинул ее и прицепил свой брелок?"

Теперь у меня задрожали и ноги. С трудом переключая передачи, доехал до дома нового владельца. Моя бывшая машина стояла у ворот, с порогов капала вода, наверное хозяин недавно приехал. Я позвонил в звонок у калитки, скоро она открылась, и вышел Николай, мой старый товарищ, мы поздоровались. Обменялись ничего не значащим: "Как дела". И я спросил о брелке к ключам.

Николай, не понимая, пожал плечами и достал из кармана ключи от своей машины. К ним был прицеплен новый брелок.

– А старый? мой?

Николай нетерпеливо переминался с ноги на ногу, видимо торопясь уехать.

– Я привык к нему, он мне очень нужен.

– Пошли, поищем, – он пропустил меня вперед, потом открыл гараж и включил свет, – не помню куда дел, отцепил и выкинул. Да, когда отцеплял ключ от машины, цепочку порвал.

Наверное у меня сердце дало сбой, лицо посерело. На верстаке в гараже ничего не было. Николай пошарил по карманам рабочей одежды, висевшей на гаражной вешалке. Брел-

ка не было и там. Но тут мой взгляд упал на мусорное ведро, задвинутое под верстак. Ничего не объясняя, я достал его и вывалил на середину гаража.

Николай лишь усмехнулся, а я, опустившись на колени, начал осторожно перебирать смятые бумажки, разорванную упаковку и другую мелочевку. Заветный шарик я нашел быстро. От сердца отлегло. Но к нему осталось прикрепленным только одно разогнутое колечко, удержавшееся чудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.